

Нань Чэнь в мгновение ока переместился к Мужун Чи.

Мужун Чи не успел опомниться, как обнаружил, что уже лежит вне арены, испытывая острую боль в груди.

Нань Чэнь убрал ногу и пренебрежительно посмотрел с высоты арены на Мужун Чи.

— Ну что, хочешь провести со мной еще один поединок?

Мужун Чи поднялся на ноги, прижимая руки к больной груди, и промолчал.

— А сейчас я объявляю, что в поединке между Мужун Чи и Нань Чэнем победил Нань Чэнь.

На этот раз Мужун Чи не возразил ни слова. В результате последнего боя он понял, что сегодня никак не сможет победить Нань Чэня.

— Состязание окончено. Сейчас я объявлю порядок занятых мест.

— Первое место: Нань Чэнь.

— Второе место: Мужун Чи.

— Третье место: "..."

...

— А сейчас состоится церемония Принятия наставника.

Цин Янцзы спустился вниз и встал перед Нань Чэнем.

— Согласно правилам состязания, занявший первое место имеет право сам выбрать себе учителя. Кого бы ты хотел назвать своим наставником?

Нань Чэнь крепко сжал свою руку, пытаясь справиться с приливом неукротимой ненависти. Только когда его рука заныла от боли, он подошел к Чжо Хуа.

— Я хотел бы стать учеником почтенного Чжо Хуа.

— Ха-ха-ха... — внезапно рассмеялся старейшина Цин Му. — Мальчик, я советую тебе выбрать себе в наставники другого человека. Почтенный Чжо Хуа никогда не берет себе учеников.

Цин Янцзы поднял руку и сказал:

— Эй, старейшина Цин Му, здесь ты неправ. Кто сказал, что старший брат-ученик никогда не возьмет себе ученика? На этот раз я старался как мог, уговаривая его, и он согласился сделать это.

Не дожидаясь, пока старейшина Цин Му скажет что-то еще, Цин Янцзы повернулся к Чжо Хуа и спросил:

— Старший брат-ученик, не знаю, доволен ли ты таким учеником?

— Он занял первое место, а значит, получил право выбрать себе наставника. Даже я не могу нарушать правила секты, — спокойно произнес Чжо Хуа. — Кроме того, я сам хотел бы принять

его себе в ученики.

— Ну и прекрасно, — улыбнулся Цин Янцзы.

После этого он повернулся к Нань Чэню и сказал:

— Быстрее окажи уважение своему наставнику.

Нань Чэнь шагнул вперед и почтительно поклонился Чжо Хуа.

— Наставник.

— Мн, — кивнул ему Чжо Хуа.

Теперь наступил черед главы секты выбрать себе ученика.

Мужун Чи в душе был очень доволен собой.

"Даже если я не стал абсолютным победителем, то все равно занял второе место. Наверняка, глава секты и остальные старейшины будут спорить между собой, кому я достанусь в ученики. Кого из них лучше выбрать себе в наставники? Поистине трудная задача."

Цин Янцзы остановился перед Мужун Чи, и тот сразу же улыбнулся. Но в следующее мгновение Цин Янцзы неожиданно шагнул вперед и прошел мимо Мужун Чи. Глаза Мужун Чи широко распахнулись. "Почему он прошел мимо меня?"

— Как тебя зовут? — спросил Цин Янцзы, остановившись рядом с той девочкой, которая недавно высказала свое мнение.

Лю Ся удивленно уставилась на Цин Янцзы.

Она не знала, почему глава секты решил внезапно поинтересоваться ее именем.

"В любом случае, я должна ответить на его вопрос".

— Отвечаю главе секты, эту ученицу зовут Лю Ся.

— Ты бы хотела стать моей ученицей? — задал следующий вопрос Цин Янцзы.

— Но мои достижения в состязании... — замялась Лю Ся.

— Не волнуйся о своих достижениях. Просто скажи мне, хочешь ты этого или нет, — сказал Цин Янцзы, посмотрев ей в глаза.

— Хочу! — громко ответила Лю Ся.

Лю Ся шагнула вперед и поклонилась согласно этикету.

— Наставник.

— Мн, — кивнул в ответ Цин Янцзы.

Сначала Цин Янцзы был доволен Мужун Чи и подумывал взять его себе учеником. Но во время состязания тот разочаровал его.

Сначала он подумал, что даже если характер Мужун Чи немного неуравновешен, это можно выбить из него. Но теперь ему казалось, что этого будет недостаточно. Пусть уж лучше какое-то время он проведет во внешнем круге секты.

После того, как глава секты выбрал себе ученицу, наступил черед старейшин.

Мужун Чи подумал, что даже если глава секты не принял его в ученики, то уж старейшины-то не упустят такую яркую звезду.

Но кем были старейшины? Это были древние мудрецы, которые прожили сотни тысяч лет. Когда глава секты не выбрал Мужун Чи, они сразу же поняли, что Цин Янцзы уже принял решение. К тому же, им тоже показался неприятным характер Мужун Чи.

Таким образом, когда старейшины выбирали себе учеников, все они обходили стороной Мужун Чи.

К тому времени, как старейшины сделали свой выбор, Мужун Чи все еще стоял на прежнем месте.

Заметив, что старейшины закончили выбирать учеников, Цин Юнь встал и объявил:

— Внутренние ученики секты уже подтверждены. Все остальные сейчас пойдут за мной во внешнюю часть секты. Каждому из вас будут назначены определенные обязанности.

— Подождите минутку, — внезапно заговорил Мужун Чи. — Могу я узнать у главы секты, почему я должен идти во внешнюю часть секты, если я занял на состязании второе место?

Он не мог с этим смириться.

— Когда Сумеречная обитель принимает учеников, мы смотрим не только на дарованный небом талант человека, но и на его моральные качества. Кто сказал тебе, что человек, занявший второе место, непременно станет внутренним учеником секты? А тот, кто занял последнее место, ни за что им не станет?

— Я...

Мужун Чи замялся. Ему нечего было ответить.

Уходя, Мужун Чэнь бросил на Нань Чэня свирепый взгляд. "Я непременно отомщу тебе".

<http://bllate.org/book/12468/1109528>